

На правах рукописи

СЕВАСТЬЯНОВ Иоанн Михайлович

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СТАРООБРЯДЦЕВ В ПЕРИОД 1905-1918 ГОДОВ**

**Специальность 07.00.02 –
Отечественная история**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва - 2019

Работа выполнена на кафедре истории России Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель: **Ореханов Юрий Леонидович**
доктор исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Официальные оппоненты: **Керов Валерий Всеволодович,**
доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Юхименко Елена Михайловна,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Защита состоится «__» мая 2019 года в 11:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданного на базе ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук», по адресу: 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19 (ауд. 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН и на сайте ИРИ РАН <http://www.iriran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И. А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Старообрядчество являет собой уникальный феномен русского религиозного опыта и мировоззрения. История старообрядчества неразрывно связана с историей русского народа и представляет череду церковных, социальных потрясений и вытекающих из них последствий. Большинство проблем истории старообрядчества имеют значительный научный интерес и требуют глубокого исследования. Изучение старообрядчества весьма перспективно, поскольку дает исследователям возможность проследить особенности ментальности и религиозного сознания значительной части населения Российской империи.

Старообрядчество представляет особый интерес в контексте изучения модернизационных процессов в Российской империи. Это обусловлено тем, что несмотря на консервативный принцип следования дораскольному укладу жизни, старообрядцы весьма активно встраивались в условия изменяющегося социума и успешно адаптировались к новым общественным ситуациям. Наглядно это проявлялось в отношении к образовательным инициативам.

Несмотря на то, что существует большое количество опубликованных работ по различным аспектам истории старообрядчества, приходится констатировать, что тематика этих работ ограничивается несколькими направлениями, а именно: старообрядческая книжность, традиционная культура, лингвистика, религиозная полемика и философия, история старообрядческих центров. В настоящее время исследовательский диапазон расширяется. Однако даже при повышенном интересе к истории старообрядчества вопросы старообрядческого образования по-прежнему остаются вне поля зрения исследователей. Вместе с тем изучение опыта создания старообрядческих учебных заведений, взаимодей-

ствия старообрядцев с государством в этой сфере представляет значительный интерес и важно для специального исследовательского рассмотрения.

Полноценная реконструкция системы старообрядческого образования и выводы, вытекающие из полученного опыта, имеют серьезное значение для подготовки обобщающих трудов по истории старообрядчества, истории российского образования. Эти результаты могут способствовать адаптации и творческому переносу (там, где это возможно) организационных, дидактических, методических инициатив старообрядцев того времени в современную практику.

Кроме этого, следует отметить, что подавляющее большинство работ по старообрядчеству посвящено XVII–XIX вв. В настоящее время в дополнительных исследованиях больше всего нуждается период начала XX в., когда старообрядчество в результате серьезных политических и социальных изменений стало полноправным участником общественной жизни. Изучаемый период примечателен тем, что старообрядцы на сравнительно короткий промежуток времени получили в России фактическое равноправие с другими конфессиями. Введение принципа веротерпимости и признание свободы старообрядцев в исповедании своей веры послужили стремительному развитию церковных институтов и учреждений, удовлетворяющих насущные запросы того периода. Получила толчок церковная жизнь старообрядцев, развились старообрядческое храмоздательство, периодическая печать, укрепились внутрицерковные связи, были организованы автономные общества и учреждения, и в том числе за короткий период был создан ряд старообрядческих учебных заведений.

Объектом исследования выступает образовательная деятельность старообрядцев всех согласий.

Предметом исследования являются предпосылки, процесс и результаты создания конфессиональных старообрядческих образовательных и просветительских учреждений в период 1905–1918 гг.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей анализируемого периода является 1905 год, когда был провозглашен Высочайший Указ «Об укреплении основ веротерпимости», по которому старообрядцы получили возможность свободно исповедовать свою веру, строить в соответствии с ней свою жизнь, и в том числе легально развивать собственную систему образования. Верхняя граница – 1918 г., последний год существования Старообрядческого института в Москве. Эти два события в истории старообрядческого образования предопределили хронологические границы нашего исследования.

Территориальные рамки исследования определяются областями расселения старообрядцев и наличия их общин. Это практически вся территория Российской империи по состоянию на 1905 год.

Степень изученности темы. Несмотря на большое количество опубликованной литературы и исследований по истории старообрядчества, положение старообрядческого образования в период 1905–1918 гг. до нашего времени не получило детального освещения ни в российских, ни в зарубежных работах. Специальных комплексных исследований, посвященных этой теме, нет. Несколько авторов только опосредованно касались вопроса.

Проблемы старообрядческого образования начала XX в. затрагивал Ф.Е. Мельников. В свой труд по истории Церкви¹, составленный в 30-х годах XX в., он включил краткий обзорный очерк, в котором оптимистично охарактеризовал историю старообрядческого просвещения,

¹ Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной Церкви. Барнаул, 1999.

попытался осветить и проанализировать факты и события, современником которых он был.

И.Н. Заволоко в своем труде о старообрядцах Латвии расширил сведения и источниковую базу для изучения деятельности старообрядческих школ в Риге к началу XX в².

Среди исследователей, которые затрагивают проблемы старообрядческого образования, можно назвать Д.А. Цыганкова. В его статье приводятся статистические данные об обучении старообрядцев в Московском университете до 1917 г³.

В ряду работ, затрагивающих вопросы старообрядческого образования следует отметить исследование В.А. Боченкова о старообрядческом просвещении⁴, книгу Е.М. Юхименко о Московской старообрядческой общине на Рогожском кладбище и истории образовательных инициатив этого старообрядческого сообщества⁵, статью Е.А. Агеевой об образовательной деятельности старообрядческого епископа Александра (Богатенко)⁶.

Кроме этого, небольшая работа о просвещении прибалтийских старообрядцев имеется у М.Б. Пашина⁷. С.В. Таранец в общих чертах рассматривает проблемы

² Заволоко И.Н. Старообрядцы города Риги. Рига. 1933.

³ Цыганков Д. А. Студенты-старообрядцы в Московском университете // Мир старообрядчества. Вып. 5: История и современность: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Археографическая лаборатория кафедры источниковедения / Отв. ред. И.В. Поздеева. М., 1999. С. 100–117.

⁴ Боченков В.А. Какое жито, чтобы свято быти // Отечественные записки. – 2014. № 5. С. 209–229.

⁵ Юхименко Е.М. Старообрядческий центр за Рогожской заставою. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012.

⁶ Агеева Е.А. Династия Богатенко в церковно-общественной жизни Москвы в первой трети XX века // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.) / Отв. ред. и сост. Е.М. Юхименко. М., 2010. Вып. 4. С. 301–307.

⁷ Пашинин М.Б. Старообрядчество и просвещение в Латвии // Старообрядческий церковный календарь на 1992 г. Рига, 1991. С. 47–51.

просвещения и воспитания в старообрядчестве в начале XX в.⁸ Д.А. Урушев, С.В. Кокорин и Р.А. Майоров, посвятили свои работы более узкой теме – истории Московского старообрядческого института⁹. Литовский исследователь Г.В. Поташенко подготовил работу по еще одной узкой проблеме старообрядческого образования – специализированному Съезду старообрядцев по вопросам народного образования 1911 г.¹⁰. Попытку более полного анализа старообрядческих образовательных инициатив начала XX в. делает в своих работах М.М. Парийская¹¹.

Е.И. Титова, В.В. Машковцева, Е.В. Шишкина и И.В. Куприянова рассматривают проблемы старообрядчес-

⁸ *Таранец С.В.* Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX века) / Под редакцией члена-корреспондента НАН Украины Г.В. Боряка. Киев, 2013. Т. 2.

⁹ *Урушев Д.А.* Опыт старообрядческого богословско-учительского института в Москве (нач. XX в.) // Традиции духовного образования в старообрядчестве: история, современность, перспективы. Ржев, 2003. С. 19-22; *Он же.* «Нужно нам старообрядческого учителя». Недолгий век просвещения в Рогожской слободе // НГ-Религия. 2011. № 50; *Кокорин С.В.* К вопросу создания системы образования русского старообрядчества: Старообрядческий институт в Москве // Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории. М., 2000. Вып. 3. С. 21-29; *Майоров Р.А.* Московский старообрядческий институт и Московское старообрядческое духовное училище: сравнительный анализ опыта старообрядческого образования // Культура русских-липован в национальном и международном контексте: Сборник докладов и сообщений Международного научного симпозиума ОРЛР. Бухарест, 2013. Вып. 6. С. 305-311.

¹⁰ *Поташенко Г.В.* Старообрядческое образование в начале XX в. 1-й Всероссийский съезд по народному образованию (Двинск, 1911). Доклад прочитан на 1-ом международном конгрессе по латинике. Рига, 2005 г. // Поморский вестник. Рига, 2005. № 4 (19).

¹¹ *Парийская М.М.* Старообрядческая система образования в начале XX в. // Философско-исторические основы образования. М., 2002. С. 268-274.

ского образования в отдельно взятых регионах Российской империи¹².

О. П. Ершова в работе о взаимоотношениях государства и старообрядчества обозначила корпус законодательных актов, которыми государство регулировало деятельность учебных заведений¹³.

На основании предложенного обзора можно сделать вывод, что нет ни одной монографической исследовательской работы, полноценно освещающей историю и проблемы старообрядческого образования в обозначенный исторический период. Тема старообрядческого образования к настоящему времени в достаточной степени не изучена и систематически не изложена.

Обзор источников. Основой источниковой базы исследования служат следующие материалы: 1) акты органов государственной власти Российской империи; 2) материалы старообрядческих Соборов и Всероссийских съездов; 3) старообрядческая публицистика; 4) старообрядческая периодическая печать; 5) старообрядческие учебники и методические пособия; 6) делопроизводственные материалы; 7) личные письма.

¹² *Титова Е.И.* Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX–XX веках. Киров. 2016; *Машковцева В.В.* Конфессиональная политика государства по отношению к просветительской деятельности старообрядцев (на материалах Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы VII междунар. научно-практ. конф. Т. 1. М., 2005. С.117–124; *Шишкина Е.В.* Законодательное регулирование деятельности старообрядческих школ Российской империи в 1905–1917 гг. (на материалах Уральского региона) // Вестник Пермского университета. 2018. №1 (40). С. 129–137; *Куприянова Е.В.* Школьное дело в старообрядческих сообществах Алтая в конце XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. Горно–Алтайск, 2014. №5(48). С. 261–263.

¹³ *Ершова О.П.* Старообрядчество и власть. М., 1999.

Законодательные и нормативные акты, издаваемые органами государственной власти Российской империи, являются важным источником для характеристики исторического контекста и описания системы старообрядческого образования в начале XX в. К ним относятся Высочайшие Указы, Положения Комитета министров, постановления и циркуляры Министерства народного просвещения.

Следующим важным корпусом источников по теме диссертации являются материалы старообрядческих церковных и общественных форумов – Соборов и Всероссийских съездов старообрядцев.

Соборы епископов Белокриницкой иерархии собирались из представителей духовенства. Непосредственно вопросов образования касались Соборы 1906, 1908, 1909 и 1911 гг. Соборные материалы до 1912 г. издавались Московской старообрядческой архиепископией¹⁴. Информация о последующих Соборах публиковалась в периодической печати.

Кроме Соборов белокриницких старообрядцев, вопросы образования затрагивали два Собора старообрядцев-поморцев – в 1909 и 1912 гг.¹⁵

Вторым по значимости старообрядческим церковным форумом были Всероссийские съезды старообрядцев. Съезды собирались ежегодно из представителей мирян и были призваны координировать церковно-общественную деятельность старообрядцев. Вопросы образования затрагивались на каждом съезде. Постановления первых съездов 1900–1905 гг., проходивших без санкции властей, были распространены гектографическим способом только

¹⁴ Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898-1912 гг. М., 1913.

¹⁵ Первый Всероссийский Собор христиан-поморцев, приемлющих брак. – М., 1909; Деяния Второго Всероссийского Собора христианского поморского церковного общества. – М., 1913.

среди участников этих съездов. Материалы съездов 1906–1911 гг. уже публиковались отдельными изданиями. После 1911 г. постановления печатались в журналах «Церковь» (1911–1914 гг.)¹⁶ и «Слово Церкви» (1915–1916 гг.)¹⁷. Материалы старообрядцев поморского согласия публиковались в журнале «Щит веры»¹⁸, беглопоповского – в журнале «Златоструй»¹⁹.

Значительным корпусом источников по старообрядческому образованию является старообрядческая публицистика. Публицистические материалы в основном размещались на страницах старообрядческой периодической печати, но наряду с этим появлялись и отдельно изданные работы. В этих материалах отражались многочисленные мнения по поводу необходимости, целей, формы, организации образовательных мероприятий, предпринималась попытка повлиять на общественное отношение к этим вопросам. В диссертации использовано более 300 публицистических работ по вопросам старообрядческого образования.

Следующий массив документальных сведений по истории старообрядческого образования в начале XX в. содержится в старообрядческих периодических изданиях. Возможность легального издания периодической литературы появилась у старообрядцев в 1905 г. Условия регистрации периодических изданий, установленные в «Указе о

¹⁶ Церковь: Старообрядческий церковно-общественный журнал. М., 1908–1914. №№ 1–52.

¹⁷ Слово Церкви: Старообрядческий церковно-общественный журнал. М., 1914–1917. №№ 1–52.

¹⁸ Щит веры: Ежемесячный христианский, старообрядческий поморский журнал для церкви, семьи и школы. Саратов, 1912–1917.

¹⁹ Златоструй: Старообрядческий ежемесячный иллюстрированный журнал духовно-поучительного и просветительного чтения. М., 1910–1913. №№ 1–12.

повременных изданиях»²⁰ были достаточно просты. Церковная и общественно-политическая ситуация способствовала возникновению целого ряда печатных органов: в период с 1905 по 1917 г. появилось более 30 старообрядческих журналов и газет различной периодичности и объема. Самыми значительными старообрядческими изданиями были журналы «Старая Русь», «Щит веры», «Уральский старообрядец», «Златоструй», «Старообрядческая мысль», «Церковь», «Слово Церкви», «Голос Церкви», «Старообрядческий пастырь», «Старообрядец» и «Старообрядцы». Издавались даже газеты – «Голос старообрядца», выходившая как приложение к «Народной газете» и «Старообрядческая жизнь», трансформировавшаяся потом в «Слово правды». Все перечисленные издания уделяли внимание вопросам образования. При работе над предложенной диссертацией автором были обнаружены и подвергнуты анализу все старообрядческие периодические издания, выходившие в 1906–1918 гг.

Старообрядческие учебники и методические указания представляют собой также важный корпус источников. Список старообрядческих учебников, изданных в рассматриваемый период, не очень велик, но вместе с тем эти материалы имеют большое значение для анализа старообрядческой педагогики и методики преподавания. В настоящее время значительная часть этих публикаций является библиографической редкостью вследствие малого тиража и плохой сохранности. Автором диссертации вводится в научный оборот полный список всех учебных пособий, изданных старообрядцами в 1907–1916 гг.

Для работы над диссертацией был привлечен значительный массив делопроизводственных материалов. К этой группе источников относятся документы из фондов Совета

²⁰ Ноября 24, 1905 г. Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату о временных правилах о повременных изданиях // ПСЗ-3. № 26962.

Министров Российской империи, Министерства народного просвещения, канцелярий Попечителей Московского и Виленского учебных округов, Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, Канцелярии старообрядческого Архиепископа Московского и всея Руси, архива П. П. Рябушинского, собрания М.И. Чуванова.

Из архива Совета Министров, хранящегося в фонде 1276 Российского Государственного исторического архива были использованы материалы работы Особого вневедомственного Сопещения под руководством графа А. Игнатьева в 1906 г. Из этого же хранилища были привлечены материалы фонда 733 Министерства народного просвещения.

Для исследования были использованы материалы фонда № 459 «Канцелярия Попечителя Московского учебного округа» Центрального государственного архива города Москвы, фондов №2416 «Попечитель Виленского учебного округа» и №2507 «Дирекция народных училищ» Национального исторического архива Беларуси (Минск), фонда № 246 «Рогожское старообрядческое кладбище» Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки, фонда № 1475 «Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси» Российского государственного архива древних актов, фонда №109 «Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии» Государственного архива Российской Федерации, а также фонда М.И. Чуванова Библиотеки Академии наук.

Еще одним видом источников, использованных в диссертации, является личная переписка деятелей старообрядчества. В работе были проанализированы письма епископа Михаила (Семенова) к Ф.Е. Мельникову²¹,

²¹ *Михаил (Семенов), еп.* Письма Ф.Е. Мельникову// Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Вып.4. М.,2007. С. 86, 92–93.

И.А. Кириллова к Я.Л. Барскову²², и П.П. Рябушинского к М.И. Бриллиантову²³.

На основании перечисленных материалов следует признать, что обеспеченность источниками темы предложенной диссертации удовлетворительная. Корпус источников разноплановый, содержит достаточное количество материалов по констатации, фиксированию и реализации образовательных инициатив старообрядцев, охватывает разные географические территории. Все материалы находятся в свободном доступе и не требуют специальной подготовки для работы с ними. Используя их, можно составить полноценную картину происходивших процессов в старообрядческом образовании.

Целью исследования является комплексное изучение основных элементов старообрядческого образования, сформированных в период 1905–1918 гг.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе решаются следующие **задачи**:

1. Установить состояние старообрядческого образования в XIX – начале XX в. и выявить его правовое положение до 1905 г.;
2. Выявить законодательные меры государственной власти по организации старообрядческих образовательных учреждений после 1905 г.;
3. Установить и систематизировать мнения о необходимости формирования системы старообрядческого образования и ее концепции;
4. Выявить и проанализировать особенности образовательной деятельности старообрядческих Соборов и съездов различных согласий;

²² Кириллов И.А. Благодарю Бога, что привел мне родиться в старообрядческой семье // Во время оно... История старообрядчества в свидетельствах и документах. Вып.4. М., 2007. С. 187–192.

²³ ГАРФ. Ф. 4047. Оп. 1. Д. 36.

5. Определить практические меры старообрядцев по организации преподавания Закона Божия и издания старообрядческих учебников пособий;

6. Выявить и проанализировать образовательные мероприятия старообрядческих общин, попечительских советов и просветительских обществ;

7. Реконструировать и проанализировать историю возникновения и деятельности Московского старообрядческого института.

В рамках исследования и в процессе его выполнения использованы следующие **исследовательские методы**:

1. Историко-генетический метод дает возможность выявить историческую основу развития старообрядческого образования в изучаемый период, установить связь этого процесса с положением старообрядчества в прошлом и особенностями его культуры;

2. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить и уяснить характерные свойства развития старообрядческого образования на фоне культурно-исторической, социальной и правовой ситуации, сложившейся в Российской империи в начале XX в. Данный метод позволяет провести объективное сравнение образовательных инициатив старообрядцев с существовавшей на тот момент государственной системой образования;

3. Историко-типологический метод применяется для типологизации проблем развития старообрядческого образования, выявления отличий старообрядческих учебных заведений от государственных;

4. Структурно-функциональный метод применен для изучения элементов старообрядческого образования, а также выявления взаимосвязей между субъектами образовательных мероприятий;

5. Контекстуальный метод применен для адекватного понимания церковно-исторической, политической, общественной и образовательной ситуации;

6. Статистический метод позволил выявить количественную сторону изучаемого исторического процесса, выявить реальные показатели образовательной деятельности старообрядцев;

7. Методы археографии и источниковедения используются при анализе впервые вводимых в научный оборот архивных источников.

Научная новизна работы определяется следующими положениями:

1. Обозначенная проблематика впервые становится предметом монографического исследования;

2. В работе комплексно и последовательно исследована проблема взаимоотношений государства со старообрядцами по вопросам образования, выявлена их историческая специфика;

3. Выявлено и структурировано многообразие позиций представителей старообрядческого сообщества и церковных групп по отношению к образованию – его необходимости, форме и методам;

4. Максимально полно восстановлена и проанализирована образовательная деятельность старообрядческих Соборов, Всероссийских съездов старообрядцев, старообрядческих общин и просветительских обществ, реконструирована система старообрядческих образовательных учреждений, созданных в 1905–1918 гг., их взаимосвязь, статистические показатели и практические результаты деятельности;

5. Впервые в исторической науке комплексно реконструирован процесс создания и функционирования Московского старообрядческого института, выявлены

проблемы, возникшие при его открытии, и причины, приведшие к закрытию этого учебного заведения;

6. Введен в научный оборот ряд важных источников и архивных материалов, не только дающих возможность глубоко осветить заявленную тему, но и расширяющих источниковую базу исследований общестарообрядческой проблематики, составлен список существовавших в исследуемый период старообрядческих учебных заведений, а также старообрядческих учебников и пособий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на вероучительную и организационную раздробленность, старообрядцы всех согласий имели положительное отношение к грамотности и образованию, что проявлялось в их стремлении к созданию и развитию собственных учебных заведений, изданию учебной литературы, формированию старообрядческой системы обучения;

2. В период 1905–1917 гг. органы государственной власти Российской империи изменили свою политику по отношению к старообрядцам, отказавшись от ограничения религиозных прав, и приняли все необходимые законодательные меры для удовлетворения образовательных нужд старообрядцев;

3. Жесткие ограничительные меры государства, применявшиеся по отношению к старообрядцам до начала XX в., и, как следствие, отсутствие у старообрядцев практического опыта широкой педагогической деятельности, а также слишком короткий временной отрезок, отпущенный историей для становления образования, явились причиной того, что за период 1905–1918 гг. старообрядцы не успели создать собственную полноценную систему образования, подготовить достаточное количество кадров, ввести старообрядческих законоучителей в систему государственного образования;

4. Несмотря на объективные трудности, в период 1905–1918 гг. сфера образования стала для старообрядцев одним из главных направлений деятельности, они смогли привлечь внимание общественности к проблеме старообрядческого образования, организовать более 235 начальных школ, два средних учебных заведения, издать более 20 учебных пособий по различным предметам, оставить заметный след в истории российской педагогики.

Практическая значимость работы вытекает из новизны проблематики и состоит в возможности использования материалов диссертации в дальнейшей научной разработке проблем истории России и свободы совести в государстве. Квалифицированное решение современных вопросов межконфессиональных отношений невозможно без глубокого изучения церковной истории. Материалы диссертации будут полезны для прояснения и совершенствования основ взаимодействия Церкви, гражданского общества и государства. Кроме того, наблюдения и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории старообрядчества, истории российского образования, а также при разработке образовательных модулей по истории и культуре России начала XX в.

Апробация диссертации. Положения работы были обсуждены на Международной научной конференции Научно-исследовательского ядерного университета МИФИ «Коммуникации в мультикультурном обществе» (6–8 декабря 2015 г., г. Москва), по программе которой автор выступил с докладом «Коммуникации в старообрядчестве. Дискуссии вокруг создания Московского старообрядческого института (1912–1918 гг.)», на заседаниях Центра по изучению истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН и Центра истории религии и церкви Института российской истории РАН.

Основные положения настоящего исследования отражены в 5 научных статьях, 4 из которых опубликованы в периодических изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

Структура диссертации. Работа состоит из трех глав, введения и заключения, списка сокращений, списка использованных источников, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обоснованы актуальность работы, степень изученности проблемы, научная новизна исследования, определены объект и предмет, основные цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, охарактеризованы источниковая база и методологическая основа диссертации.

В **первой главе «Положение старообрядческого образования в период до 1905 г.»** охарактеризовано состояние, в котором находилось старообрядческое учебные заведения до 1905 г. Эта ситуация рассмотрена как предпосылка образовательной деятельности в период 1905–1918 гг. В *первом разделе* «Старообрядцы и их образовательная деятельность в период до 1905 года» приведена общая характеристика старообрядческого сообщества в XIX–начале XX в., рассмотрено его отношение к образованию и грамотности. Специфика сохранения старообрядческого вероучения способствовала стремлению старообрядцев к распространению грамотности в своей среде. Возможность грамотной защиты религиозных воззрений считалась основой духовного воспитания. Для этого каждая община пыталась организовать начальное образование своих членов. В XIX–начале XX в. старообрядцы пытались создавать собственные легальные учебные заведения. Но

практически все попытки старообрядцев организовать легальные учебные заведения пресекались государством. В начале XX в. старообрядцы активизировали свои усилия для формирования собственной системы образования. При этом у многих старообрядцев сформировалось отрицательное отношение к государственной системе образования как инструменту миссионерской борьбы с расколом. Обучение в государственных учебных заведениях, по мнению старообрядцев, представляло опасность для сохранения веры их потомками.

Во *втором разделе* «Меры государственной власти по отношению к старообрядческому образованию в период до 1905 года» выявлено, что правительство сформировало ряд законодательных актов, согласно которым старообрядцам запрещалось иметь свои учебные заведения и даже получать любое образование выше начального в государственных образовательных учреждениях. Во второй половине XIX в. политика государства по отношению к старообрядческому образованию начинает постепенно смягчаться, но при этом, действия органов власти в этот период характеризуются непоследовательностью и эпизодичностью. Например, разрешая открытие элементарных школ в одном регионе, власти закрывали учебные заведения в другом.

В *третьем разделе* «Типология образовательных учреждений и инославные конфессиональные учебные заведения в России в начале XX в.» приведен краткий перечень типов учебных заведений в Российской империи. В России сложилась система начального и среднего образования. Образование было общедоступным. Государство уделяло вопросам народного просвещения существенное внимание. Решающую роль в начальном образовании играла Российская Церковь. Неотъемлемой частью программы преподавания всех начальных и средних учебных заведений был Закон Божий. Начало XX в. было ознамено-

вано радикальным пересмотром преподавания этого предмета в этих учреждениях. Было сокращено количество учебных часов для его изучения, что повлекло значительное ухудшение качества преподавания.

Установлено, что наряду с государственной системой образования в XIX в. в России свободно действовали учебные заведения традиционных христианских конфессий. Особая лояльность проявлялась властями по отношению к лютеранам, деятельность католиков подвергалась некоторым ограничениям. Несмотря на это, и лютеране и католики имели достаточное количество собственных легальных учебных заведений.

Во второй главе «Планы старообрядцев по созданию системы образования в период 1905-1918 гг.» рассмотрены планы старообрядческой общественности и общественных организаций по формированию собственной системы образования.

В первом разделе «Меры государственной власти по отношению к старообрядческому образованию в период после 1905 г.» выявлен и охарактеризован корпус законодательных и нормативных актов, принятых органами государственной власти в отношении старообрядческого образования.

Высочайший Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания положил конец поражению в гражданских правах старообрядцев. Этот Указ стал основополагающим актом, на основании которого осуществлялась вся общественная деятельность старообрядцев после 1905 г. В создавшихся условиях расширились возможности по созданию старообрядческих учебных заведений. Рассмотрены законодательные меры, предпринятые правительством в 1905–1917 гг. для удовлетворения образовательных нужд старообрядцев. Органы государственной власти разных уровней осуществили беспрецедентные действия для

уравнения в правах представителей старообрядческих согласий. В частности, правительство предоставило законодательную базу не только для создания старообрядческой системы образования, но и для участия старообрядцев в образовательном процессе в государственных учебных заведениях. Анализ этого корпуса законов и циркуляров свидетельствует о лояльности правительства относительно требований старообрядцев. Разрозненность и зачастую несогласованность этих актов говорит о постепенном совместном поиске старообрядцами и государственной властью приемлемых форм сотрудничества.

Второй раздел «Мнения старообрядческой общественности об образовании» посвящен анализу состояния общественного мнения по поводу образовательных начинаний. В процессе исследования было выявлено, что старообрядческая общественность с оптимизмом смотрела на ситуацию в образовательной сфере. С одной стороны, возникало ощущение глобальности стоящих задач, с другой, проблемы казались решаемыми. Вопрос развития образовательных учреждений интересовал все слои старообрядческого общества – религиозных руководителей, старообрядческую интеллигенцию, рядовых обывателей. Особенно активно проблема образования обсуждалась первые пять лет после 1905 г. По мере осмысления проблемы, обретения и накопления первоначального опыта активность обсуждений постепенно снижалась. Основными площадками для дискуссии были периодическая печать и Съезды старообрядцев.

В результате проведенного анализа определено, что в рассматриваемый период старообрядцы в своей массе не были готовы к обретению гражданских свобод, и в частности, к свободе получения образования. Требовалось значительное время, чтобы они могли осознать сложившуюся ситуацию. Следствием были разобщенность и

отсутствие общей позиции и взглядов на развитие образовательных инициатив. И если о необходимости получения и развития образования положительно высказывалось подавляющее большинство членов старообрядческого общества, то в отношении существующей государственной системы, создания старообрядческих учебных заведений мнения представителей старообрядческой общественности полярно различались. При этом диапазон высказываний по этому поводу простирался от откровенно консервативных, с отрицанием образования вообще, до крайне либеральных с игнорированием религиозной и национальной идентичности. Какое-то консолидированное мнение по этому вопросу так и не было выработано. В ходе общественной дискуссии были осуществлены попытки сформулировать основные характеристики старообрядческой школы, а также выяснить претензии старообрядцев к существующим учебным заведениям.

В *третьем разделе* «Постановления старообрядческих Соборов об образовании» проанализированы меры, предпринятые для развития старообрядческого образования Соборами поповцев и беспоповцев. Освященные Соборы старообрядцев-поповцев проходили ежегодно и включали в свою деятельность представителей иерархии. На каждом Соборе рассматривались вопросы образования. Высший орган управления декларировал необходимость развития образования, организации школ, подготовки для этой цели священнослужителей. Но он не имел никаких возможностей для реализации своих постановлений. В итоге практических результатов такие решения не имели. Однако авторитетная поддержка Соборов имела серьезное значение для образовательной деятельности отдельных лиц и объединений.

По-другому действовали Соборы старообрядцев-беспоповцев. На этих форумах были инициированы, а в дальнейшем воплощены в жизнь меры по изданию необхо-

димых учебных и методических пособий, сформулированы принципы старообрядческого образования, одобрено создание некоторых училищ. Особенно значимым результатом можно считать одобрение ими образования детей поморцев в существующих государственных школах. Причиной такой продуктивности было то, что Соборы беспоповцев управляли жизнью своих согласий не только законодательно, но и исполнительно. В беспоповстве не было разрыва между иерархией и деятельными мирянами.

Четвертый раздел «Решения Съездов старообрядцев об образовании» посвящен анализу образовательных начинаний Всероссийского съезда старообрядцев различных согласий. Съезды собирались ежегодно, количество участников доходило до 200 человек, в съездах иногда принимали участие старообрядческие иерархи. В Москве постоянно действовал исполнительный орган – Совет Всероссийских съездов. В 1900–1917 гг. прошло 18 Всероссийских съездов старообрядцев белокриницкого согласия и три съезда старообрядцев–поморцев. Начиная с 1900 г., вопросы образования постоянно присутствовали в повестке каждого съезда.

Анализ соответствующих документов даёт основания для констатации того, что старообрядческие съезды внесли решающий вклад в дело организации старообрядческого образования. Съезды лоббировали интересы старообрядческого образования в правительстве, проводили статистическую работу по вопросам образования, аккумулировали финансовый и интеллектуальный потенциал, способствовали созданию ряда училищ, учительской семинарии, старообрядческого института, пытались наладить работу по унификации старообрядческих школ, по разработке учебных и учебно-методических материалов, изданию учебников и пособий, налаживанию межшкольных коммуникаций. В результате этой деятельности к 1915 г. в

России функционировало более 200 старообрядческих школ. В отличие от Соборов съездам удалось мобилизовать значительные ресурсы для развития школьной сети.

Третья глава «Реализация старообрядцами собственных образовательных проектов в период 1905–1918 гг.» посвящена анализу практических результатов образовательной деятельности старообрядцев.

В *первом разделе* «Проблемы преподавания Закона Божия детям старообрядцев» рассмотрена ситуация, сложившаяся в связи с преподаванием Закона Божия для старообрядцев после дарования вероисповедных свобод. Определено, что после 1905 г., государство предоставило старообрядцам возможность организовывать в государственных школах, где обучалось много детей старообрядцев, преподавание Закона Божия старообрядческими законоучителями. В связи с тем, что старообрядцы не имели достаточного количества законоучителей, обладающих учительским цензом, Министерство народного просвещения позволило временно допускать к преподаванию лиц, не имеющих требуемой преподавательской квалификации. Но этим правом воспользовались только отдельные старообрядческие педагоги. Большинство старообрядческих священников не только не желали получать образовательный ценз, но не преподавали в школах и без ценза.

Вместе с тем ситуация в школах, где обучались дети старообрядцев, выявила обратную сторону отмены обязательности преподавания Закона Божия. Дети старообрядцев, обучающиеся в государственных школах, освобождались от слушания уроков по Закону Божию у штатного законоучителя. Но при этом в большинстве случаев и старообрядческий законоучитель там не появлялся. Это приводило к тому, что почти во всех учебных заведениях дети перестали изучать Закон Божий. Министерство народного просвеще-

ния ввело для старообрядцев обязательность изучения Закона Божия.

Несмотря на такой отрицательный опыт, право преподавания Закона Божия старообрядцами позволило значительно снизить напряженность в отношении старообрядцев к министерским и церковно-приходским школам и в целом – к Российской Церкви. Кроме этого, возможность участия в деле преподавания позволила некоторым старообрядцам приобрести педагогический опыт, разработать необходимый учебно-методический материал, выявить талантливых законоучителей, составить и издать ряд учебников по Закону Божию, частично добиться финансирования Министерством народного просвещения нужд старообрядческого образования.

Второй раздел «Старообрядческие учебники» посвящен обзору изданных старообрядцами учебных и учебно-методических пособий. С развитием старообрядческого образования возникла серьезная проблема с отсутствием старообрядческой учебной литературы. Для преподавания общеобразовательных предметов старообрядцы допускали использование существующих общеупотребительных пособий. Главная сложность заключалась в отсутствии старообрядческих учебников по вероучительным предметам: Закону Божию, катехизису и т.д. Эту проблему старообрядцы попытались решить изданием собственных пособий. За период 1907–1916 гг. старообрядцы издали более 20 учебников и учебных пособий по Закону Божию, литургике, катехизису и истории Церкви. Анализ этой деятельности привел к выводу о том, что учебники создавались, как правило, на основе существующих пособий Российской Церкви. Старообрядческие авторы, по большей части, компилировали материалы из уже существующих учебников, добавляя в основной массив элементы старообрядческой специфики.

Третий раздел «Старообрядческие просветительские общества» посвящен рассмотрению деятельности старообрядческих общественных организаций, занимавшихся образовательными проектами. Установлено, что кроме Всероссийских съездов был создан еще ряд старообрядческих организаций, которые также уделяли внимание вопросам образования. Это Братство начетчиков во имя Честного Креста, Старообрядческое благотворительное общество, Старообрядческое культурно-просветительное общество, Старообрядческая народная академия в Москве, Двинское старообрядческое братство в Двинске, Братство учителей-старообрядцев в Нижнем Новгороде, Старообрядческое просветительно-благотворительное общество в Риге, Русско-старообрядческое общество просвещения в Гриве, Старообрядческое просветительно-благотворительное общество в Санкт-Петербурге. Каждая из этих организаций в той или иной степени внесла вклад в развитие старообрядческих образовательных учреждений. Такое количество просветительских объединений свидетельствует, что проблемы образования находили широкое понимание среди старообрядческой интеллигенции.

В *четвертом разделе* «Образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища» реконструированы и проанализированы все образовательные проекты известного старообрядческого центра. «Московская старообрядческая община на Рогожском кладбище» (далее – МСОРК) была самой крупной старообрядческой Общиной не только в Москве, но и во всей России. С момента дарования вероисповедных свобод одними из первоочередных направлений деятельности общины стала организация учебных заведений. Летом 1905 г. была открыта начальная смешанная школа, организован Попечительский Совет при училищах МСОРК. В 1906 г. было открыто Городское училище. В 1908 г. была предпри-

нята попытка создания педагогических курсов для подготовки учителей начальных школ. В 1912 г. вместо Городского училища был открыт Московский старообрядческий институт.

За 13 лет активной образовательной деятельности МСОРК приобрела серьезный организационный опыт. Община пыталась конкурировать с существующими учебными заведениями и старалась создать отвечающие запросам общества училища. Старообрядцы смогли на практике определить свои потребности, ближайшие цели и методы их достижения. Кроме этого, сложился основной костяк спонсоров и педагогов. С другой стороны, стало понятно, что никакой особенной старообрядческой педагогической модели не существовало. Не было методических пособий, учебников, программ. Старообрядцы не смогли определить, чем на практике старообрядческое образование могло отличаться от общепринятых образовательных систем. Кроме этого, небольшое количество учащихся свидетельствовало о том, что старообрядческие учебные заведения не пользовались спросом в среде московских старообрядцев. Старообрядцы обучались в «иноверной» среде и образовательный запрос общества был намного выше того, что могла предложить Община.

В *пятом разделе* «Образовательная деятельность Московской старообрядческой общины Преображенского кладбища» рассмотрены немногочисленные факты об образовательной деятельности Московской общины федосеевцев. Несмотря на то, что Старообрядческая община на Преображенском кладбище была достаточно многочисленным обществом, владеющим солидными капиталами, известно лишь об одной начальной школе, открытой в этой старообрядческой слободе. Особенная закрытость федосеевских общин не позволила развить другие направления образовательной деятельности.

В *шестом разделе* «Московский старообрядческий институт» комплексно рассмотрена деятельность этого учебного заведения. После неудачного опыта с организацией Городского училища и педагогических курсов руководство МСОРК искало другие формы подготовки педагогических кадров. После длительной подготовительной работы в 1912 г. был открыт Московский старообрядческий институт. Директором института был назначен А.С.Рыбаков. Учебное заведение было зарегистрировано как шестилетнее частное учебное заведение I разряда. Категорию среднего оно могло получить только после первого выпуска студентов.

Ведущая старообрядческая община за короткий срок без какой-либо поддержки государства смогла организовать институт, который планировался как среднее учебное заведение для старообрядцев всей России. Декларировалось, что целью института является обеспечение педагогическими кадрами старообрядческих учебных заведений, а также поднятие образовательного уровня священнослужителей. Шесть лет существования института показали отсутствие серьезного запроса со стороны старообрядцев на создание такого заведения.

На протяжении своего существования учебное заведение столкнулось с организационными, финансовыми, кадровыми и методическими проблемами. За это время институт три раза менял свой учебный план, сокращал срок обучения, искал поддержки у имперского, Временного и советского правительств. Не найдя такой поддержки, институт был закрыт в октябре 1918 г.

В Заключении подводятся итоги исследования.

В работе было проанализировано состояние старообрядческого образования в XIX – начале XX в., выявлено его организационное и правовое положение. Уровень старообрядческого образования этого периода был описан в

сравнении с общегосударственной системой образования. Была охарактеризована политика российского правительства по отношению к старообрядческим образовательным инициативам после 1905 г., систематизированы законодательные и нормативные акты, регламентирующие деятельность старообрядческих школ и училищ.

Кроме этого, в диссертации представлен результат анализа общественного мнения о принципах и концепции развития старообрядческого образования. Особое внимание уделено обсуждению проблем образования и практической деятельности в этом направлении старообрядческих Соборов и Всероссийских съездов различных согласий.

Осуществлен анализ практических мер старообрядцев по организации преподавания Закона Божия в государственных и старообрядческих учебных заведениях и изданию старообрядческих учебников и методических пособий. Рассмотрена образовательная деятельность значимых старообрядческих общин, попечительских советов и просветительских обществ. Впервые были реконструированы и проанализированы история возникновения, существования и практические результаты деятельности Старообрядческого института.

Некоторые результаты источниковедческой работы автора, проведенной во время подготовки диссертационного исследования, представлены в **Приложениях**.

В **Приложении 1** представлен алфавитный список старообрядческих начальных школ и училищ, созданных в период 1905-1917 гг., упоминания о которых были обнаружены при работе с источниками. Список содержит 162 учебного заведения.

Приложение 2 включает в себя библиографический список учебников и учебно-методических пособий, изданных старообрядцами в 1886-1916 гг.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях автора**:

Статьи, опубликованные в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Севастьянов И.М.* Архивные документы о старообрядческих образовательных учреждениях Москвы в начале XX в. // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 52–59 (0,4 п.л.).

2. *Севастьянов И.М.* Коммуникации в старообрядчестве. Опыт создания Московского старообрядческого института (1912–1918 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 9 (53). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001519-9-1> (дата обращения: 30.05.2017). DOI: 10.18254/S0001519-9-1 (0,4 п.л.).

3. *Севастьянов И.М.* Организация старообрядческих училищ при Московской старообрядческой общине Рогожского кладбища в 1905–1907 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 1. С. 52–57 (0,7 п.л.).

4. *Севастьянов И.М.* Система образования в старообрядчестве 1905–1918. Источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 81–91 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в научных сборниках:

5. *Севастьянов И.М.* Система образования в старообрядчестве в конце XIX – начале XX в. // Религиозное образование в России и в Европе в конце XIX–начале XX в. / Под ред. Е. Токаревой. М.: Инглота. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2016. С. 235–261 (1,1 п.л.).